

ЗЕЛЕНОВА Н. А., ЛУКОНЬКИНА О. В.

**БЕРНСКАЯ КОНВЕНЦИЯ ОБ ОХРАНЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ И ХУДОЖЕСТВЕННЫХ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ 1886 ГОДА КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ
АКТ В СФЕРЕ ОХРАНЫ АВТОРСКИХ ПРАВ**

Аннотация. В статье рассматриваются основные положения Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений 1886 года. Особое внимание уделено анализу влияния данного международного соглашения на современную систему охраны авторских прав. Авторы проводят соотношение норм гражданского законодательства Российской Федерации и правил Бернской конвенции с целью выявления особенностей правового регулирования.

Ключевые слова: Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 года, Гражданский кодекс Российской Федерации, авторское право, иностранные граждане, охрана авторских прав.

ZELENOVA N. A., LUKONKINA O. V.

**BERNE CONVENTION FOR PROTECTION OF LITERARY AND ARTISTIC WORKS
OF 1886 AS BASIC NORMATIVE ACT IN COPYRIGHT PROTECTION**

Abstract. This article examines the main provisions of the Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works of 1886. Special attention is paid to the analysis of this international copyright protection standard. The authors draw a correlation between the norms of the civil legislation of the Russian Federation and the provisions of the Berne Convention.

Keywords: Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works of 1886, Civil Code of the Russian Federation, copyright, foreign citizens, copyright protection.

В связи с развитием информационных технологий и вовлечением в трансграничные правоотношения все большего числа участников, вопросы правового регулирования и охраны авторских прав на международном уровне приобретают все большую актуальность.

Как справедливо отмечает ряд ученых, изначально сфера действия авторских прав ограничивалась территорией отдельного государства [5, с. 117]. Законодательство, регламентирующее правовой режим интеллектуальной собственности, было в недостаточной степени разработано и обеспечивало охрану авторских прав только собственным гражданам. К концу XIX века в связи с техническим прогрессом, развитием торговли, в особенности с распространением печатных изданий, возникла необходимость обеспечения полноценной охраны авторских прав на территории других стран. Трудности в правовом регулировании этой сферы посредством заключения двухсторонних договоров между государствами

породили необходимость в применении более совершенного способа регламентации правоотношений. Заключение многосторонних соглашений позволило бы охватить большее число субъектов и привести нормы права различных стран к единообразному содержанию.

Первым соглашением, которое преодолело исключительный территориальный характер охраны авторских прав, стала Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 года (далее – Бернская конвенция). На сегодняшний день указанный акт применяется с учетом существенных изменений, внесенных на Берлинской конференции в 1908 году [1].

На настоящий момент в состав стран, присоединившихся к Бернской конвенции (далее – Бернский союз), входит 179 государств [8]. Россия ратифицировала конвенцию в ноябре 1994 года с оговоркой о том, что ее действие не может распространяться на произведения, которые на момент вступления этого соглашения в силу являются на территории нашего государства общественным достоянием. На тот момент количество таких произведений было весомым, так как советское гражданское законодательство предусматривало относительно небольшой срок охраны прав после смерти автора – 25 лет. Лишь в 2012 году это заявление было отозвано с указанием на то, что оно не соответствует действующему законодательству.

Основная цель Бернской конвенции – установление общих для всех стран-участниц требований, которые обеспечат эффективную защиту прав авторов на международном уровне. Характерной чертой этого договора является сочетание материально-правовых и коллизионных норм в своем содержании, причем последние содержатся в конвенции в меньшем количестве. В основном имеются отсылки к праву страны происхождения (т.е. страна первой публикации произведения). Правовые нормы государства, в котором истребуется охрана произведения, применяются в отношении объема охраны, способов и средств защиты авторских прав (п. 2 ст. 5).

Положения Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений стали основой современного законодательства об авторском праве, сформировали терминологическую базу и во многом повлияли на структуру создаваемых в этой сфере нормативно-правовых актов. Указанное обстоятельство можно проследить на примере соотношения ее правил с нормами главы 70 раздела VII части 4 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [2].

В качестве объектов правовой охраны Бернская конвенция определяет произведения в области литературы, науки и искусства, в ст. 2 приведен их широкий перечень. Стоит отметить, что в соглашении закреплено основополагающее правило – указанные объекты охраняются в независимости от формы их выражения. Но при этом указано, что

национальным законодательством государств, входящих в Бернский союз, могут устанавливаться нормы, согласно которым на произведения, не закреплённые в определенной форме, может не распространяться правовая охрана. Такое ограничение имеет место в российском законе: так, согласно п. 3 ст. 1259 ГК РФ необходимо, чтобы произведение имело объективную форму, иными словами, оно должно восприниматься другими лицами.

Заметим, что в Бернской конвенции отсутствует упоминание программ для ЭВМ как объекта авторского права. Указанное обстоятельство кажется вполне закономерным, если учитывать дату последнего изменения этого международного акта. В 70-х годах XX века в полной мере не могла быть осознана значимость охраны этих объектов ввиду их нераспространённости. Но отсутствие прямого указания на них не означает, что они лишены правовой охраны в рамках конвенции, так как перечень объектов авторского права в ней имеет открытый характер. В национальном законодательстве Российской Федерации, в абз. 2 п. 1 ст. 1259 ГК РФ программы для ЭВМ вынесены в качестве отдельного самостоятельного объекта, к которому применяются правила по охране литературных произведений.

Отечественные правовые нормы, устанавливающие объекты, изъятые из охраны, имеют свои особенности по отношению к общим положениям Бернской конвенции. Следует отметить, что данное обстоятельство не противоречит ее содержанию, так как данным актом установлено, что отдельные виды произведений могут быть лишены охраны национальным законодательством [7, с. 85].

Единственным императивным требованием, закреплённым в п. 8 ст. 2 Бернской конвенции, является исключение из сферы авторской охраны сообщений, имеющих характер простой пресс-информации. Это ограничение объясняется тем, что новость как сообщение, констатирующее определенный факт, изначально не предполагает творческого характера. В этом с содержанием конвенции солидарен российский законодатель.

Также конвенция предоставляет на усмотрение стран союза возможность закрепить особые условия воспроизведения для публично произнесенных произведений (лекций, обращений). В соответствии с п. 2 ст. 2 bis Бернской конвенции, они могут свободно публиковаться в прессе, передаваться в эфир, но только в том случае, если их распространение осуществляется исключительно с информационной целью. В российском законодательстве такая норма установлена ст. 1274 ГК РФ.

Подчеркнем, что в отношении такого объекта, как официальный документ и его перевод, Бернская конвенция не так «категорична». В п. 4 ст. 2 закреплено, что вопрос предоставления им правовой охраны решается на уровне национального законодательства. Как правило, большинство стран-участниц, в том числе и Российская Федерация, установили

ограничения по причине особенностей документов, которые по своей природе имеют публичный характер и должны быть доступны неограниченному кругу лиц. Подобный правовой режим Бернской конвенцией установлен для политических речей и речей, произнесенных в ходе судебного процесса: так, государства Бернского союза могут не распространять на них охрану, но при этом, согласно п. 1, 3 ст. 2 bis, не могут лишать автора права на издание текста этих выступлений в сборниках.

Важно отметить, что Бернская конвенция в целом строится на установлении гарантий, которые являются минимально требуемыми, что дает государствам возможность закреплять более высокий уровень охраны [7, с. 19]. Наиболее ярким примером выступит регламентация срока охраны авторских прав. Так, в Российской Федерации в него включается период жизни автора и 70 лет после его смерти (п. 1 ст. 1281 ГК РФ). В то время как в конвенции этот срок менее продолжителен, он ограничивается 50 годами после смерти правообладателя (п. 1 ст. 7 Бернской конвенции).

Основой охраны авторских прав является постулат об их автоматической защите вне зависимости от регистрации и иных процедур. В п. 2 ст. 5 Бернской конвенции установлено, что осуществление прав автора не может быть связано с выполнением каких-либо формальностей. Российское национальное законодательство исходит из того же принципа, фактически дублируя норму в п. 4. ст. 1259 ГК РФ.

Не менее важным является положение о соблюдении странами Бернского союза принципа национального режима. Он предполагает, что в каждом государстве права и обязанности иностранных авторов приравниваются к тем, что закреплены в законе в отношении национальных авторов (п. 1 ст. 5 Бернской конвенции). Реализация этого принципа на практике ярко отражена в правоприменительных актах.

Например, в постановлении Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.03.2020 №15АП-1686/2020 по делу №А32-51737/2019 суд при выборе норм права, необходимых для разрешения спора между гражданином Российской Федерации и юридическим лицом Великобритании, напрямую обращается к ст. 5 Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений. Далее, суд отмечает, что иностранные авторы пользуются правами, аналогичными тем, что предоставляются соответствующими законами стран своим гражданам, но, согласно п. 2 ст. 5 ранее указанного акта, объем охраны и средства защиты авторских прав регулируются исключительно законодательством страны, в которой истребуется охрана. Следовательно, в отношении исключительных прав на произведение юридического лица Великобритании на территории Российской Федерации будет применяться национальное законодательство [6].

В завершении целесообразно еще раз подчеркнуть значимость Бернской конвенции по

охране литературных и художественных произведений 1886 года как одного из первых актов в сфере международной защиты интеллектуальной собственности. На основе ее положений сформировалась современная система правовой охраны авторских прав, гармонизировано национальное законодательство, что, в свою очередь, повлияло на развитие международного обмена в сфере информации и технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/treaties/ru/text.jsp?file_id=283698 (дата обращения 11.10.2020).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая. Принята Федеральным законом от 18 декабря 2006 г. №230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – №52. – Ст. 5496.
3. Захарова И. А. Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений и часть четвертая Гражданского Кодекса РФ: сравнительный анализ // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – №7. – С. 80-84.
4. Международное частное право: учебник / отв. ред. Г. К. Дмитриева. – М.: Проспект, 2015. – 320 с.
5. Полянская Е. М., Кадовбенко В. Д. История возникновения и развития авторского права в Российской Федерации и в зарубежных странах // Юридический вестник Самарского университета. – 2018. – №4. – С. 115-122.
6. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.03.2020 №15АП-1686/2020 по делу №А32-51737/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS015&n=188232#0751410057613665> (дата обращения 11.10.2020).
7. Право интеллектуальной собственности. Международно-правовое регулирование: учебное пособие для вузов / под ред. И. А. Близнеца, В. А. Зимина. – М.: Юрайт, 2020. – 252 с.
8. WIPO-Administered Treaties Contracting Parties Berne Convention [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/treaties/en/ShowResults.jsp?lang=en&treaty_id=15 (дата обращения 11.10.2020).